

Цзянь Шужань приоткрыл рот, но обнаружил, что горло болит настолько сильно, что говорить почти невозможно. Ему пришлось лишь беззвучно произнести: «Я хочу ещё поспать, уходи».

Не дожидаясь реакции Лу Фэнчжоу, он снова закрыл глаза.

Лу Фэнчжоу замер в недоумении. За столько лет знакомства с Цзянь Шужанем он никогда не видел его таким. Он представлял, как тот проснётся: возможно, будет испуган, напряжён или охвачен болью. Даже если бы Цзянь Шужань начал капризничать, он бы это принял. Но почему же такая холодность? Может, это посттравматическое стрессовое расстройство? Кажется, такое действительно бывает.

— Не спи, ты уже два дня проспал. Я велел принести кашу, — сказал он, поднимаясь, чтобы взять миску.

Он не хотел, чтобы Цзянь Шужань снова заснул. Кто знает, сколько времени он может проспать на этот раз?

Цзянь Шужань открыл глаза и посмотрел на мужчину, сидящего с миской у его кровати. Всё это казалось настолько нереальным. За столько лет Лу Фэнчжоу никогда не был с ним так нежен. Может, он чувствует вину за то, что чуть не убил его? Нет, Лу Фэнчжоу не из тех, кто испытывает угрызения совести. Если бы Цзянь Шужань умер, он, вероятно, получил бы лишь более дорогое место на кладбище.

Он действительно был ничтожен. Настолько, что это вызывало отвращение. Как он вообще смог столько лет оставаться рядом с ним? Слеплённый страстью? Но если так, то этот бред длился уже четырнадцать лет. Слишком долго.

Цзянь Шужань вдруг улыбнулся, лёгкая улыбка, которая потянула раны на лице, вызвав боль. Боль была настолько сильной, что слёзы сами собой покатались по щекам.

Увидев слёзы, Лу Фэнчжоу почувствовал, как сердце ёкнуло:

— Не бойся! Я не оставлю Сюй Цзиньяня безнаказанным. На этот раз улики неоспоримы, и я уже договорился с полицией. Он точно сгниёт за решёткой до конца своих дней.

Глядя на израненное тело Цзянь Шужаня, он не мог не испытывать жалости. Никогда раньше он не видел его настолько слабым, словно хрупкая стеклянная кукла, готовая разбиться в любой момент. Особенно во время реанимации, когда его сердце сжималось от беспокойства, как никогда раньше.

Сюй Цзиньянь осмелился тронуть его человека, и теперь заплатит за это сполна.

В душе Цзянь Шужаня царила мёртвая тишина, но слёзы на его лице лились всё сильнее. В сердце он уже воздвиг себе надгробие.

Через несколько дней он смог самостоятельно встать с кровати. Выходить из больницы было нельзя, требовалось ещё некоторое время для наблюдения. Сюй Цзиньянь ввёл ему медленно действующий яд, который повреждал нервную систему, постепенно превращая человека в слабоумного.

К счастью, помощь была оказана вовремя, и яд удалось вывести из организма. Небольшие остатки остались, но они уже не могли повредить мозг.

Он не понимал, зачем Сюй Цзиньань пошёл на такие сложности. Неужели это было что-то вроде «я не могу убить тебя, но сделаю так, чтобы ты страдал»? Неужели этот Сюй действительно думал, что слабоумный Цзянь Шужань вызовет у Лу Фэнчжоу хоть какие-то эмоции? Вероятно, он даже не смог бы испачкать его одежду, чтобы вызвать гнев.

Хотя, если бы видео действительно было записано, оно могло бы немного разозлить Лу Фэнчжоу. У того в некоторых аспектах были свои странные принципы.

Не имея возможности выписаться, Лу Фэнчжоу разместил его в специальной палате на верхнем этаже больницы Цзиань. Условия были превосходные, но одиночество давило. На весь этаж был только он один пациент, зато охранники занимали половину коридора. Больница Цзиань принадлежала корпорации «Чанфэн», и Лу Фэнчжоу, как её владелец, мог делать всё, что угодно.

Из гостиной доносились голоса. Цзянь Шужань подумал, что сегодня он чувствует себя лучше, и некоторые дела можно уладить заранее.

Он открыл дверь спальни. В гостиной находились несколько человек. На диване сидел Лу Фэнчжоу, рядом с ним стоял Чжо Юй, напротив — Шэнь Ань, а у окна — новый любовник Лу Фэнчжоу, как его звали? Неважно, через несколько дней его заменят.

Увидев его, все в гостиной замолчали.

— Почему вышел? Хочешь поесть? — Лу Фэнчжоу посмотрел на юношу, стоящего у двери.

Раньше на лице были отёки, но теперь остались лишь синяки под глазами. Раньше нежное лицо, теперь бледное после болезни, делало его хрупким и беззащитным.

Когда Цзянь Шужань открыл дверь, тот парень у окна посмотрел на него и невольно подошёл ближе к Лу Фэнчжоу, в глазах — явная настороженность.

Цзянь Шужаню это показалось забавным. Он был на три года старше Лу Фэнчжоу, ему уже тридцать три. По сравнению с этими молодыми и свежими мальчиками у него не было никаких преимуществ. Но почему-то они все, увидев его, вели себя так, словно он был угрозой.

— Лу Фэнчжоу, зайти, мне нужно с тобой поговорить, — голос Цзянь Шужаня всё ещё был хриплым, звучал неприятно, не так мягко, как раньше.

Тон был холодным и отстранённым.

Лу Фэнчжоу удивился. Цзянь Шужань всегда называл его «Фэнчжоу», редко использовал полное имя. И никогда не говорил таким повелительным тоном. Хотя и не грубо, но что-то было не так.

Остальные затаили дыхание, боясь, что Лу Фэнчжоу разозлится из-за отношения Цзянь Шужаня, и все пострадают.

К счастью, Лу Фэнчжоу, учитывая состояние Цзянь Шужаня, ничего не сказал и последовал за ним в спальню.

Цзянь Шужань прислонился к подоконнику, глядя в окно на закат, окрашивающий небо в яркие краски. Золотисто-красный свет оставлял в его глазах тревожные оттенки.

Он спокойно произнёс:

— Я хочу уйти.

— Куда? — Лу Фэнчжоу облегчённо вздохнул, автоматически игнорируя странную атмосферу.
— Куда угодно, я попрошу кого-нибудь сопровождать тебя. Сам я не могу, у меня ещё много дел.

Дела Лу Фэнчжоу были раскиданы по всему миру, и Цзянь Шужань мог жить где угодно. События в Лочэне оставили глубокий след, и после стольких дней в больнице его состояние не улучшалось. Он плохо ел, плохо спал, был погружён в свои мысли. Возможно, смена обстановки пойдёт ему на пользу.

Он хотел бы провести время с Цзянь Шужанем, но не мог выделить время для поездки за границу. Сюй Цзиньянь был за решёткой, но его остатки ещё требовали очистки. Многие проекты лежали на столе, и все требовали его внимания.

— Я имею в виду, что мы должны расстаться, — Цзянь Шужань повернулся и посмотрел на стоящего мужчину, спокойно произнося слова.

Оказалось, что то, что казалось таким сложным, на самом деле легко сказать.

Его бледная кожа приобрела прозрачный оттенок, холодный и отстранённый, как у гордого журавля.

Этот человек, которого он любил четырнадцать лет, теперь стал недостижимым. Он отпускал его, чтобы оставить себе шанс на жизнь.

— Что ты сказал? — Лу Фэнчжоу резко повысил голос, лицо выражало недоверие. — Повтори.

— Да, это нельзя назвать расставанием, ведь у нас не было отношений, — Цзянь Шужань провёл рукой по волосам, тонкие пальцы слегка дрожали. — Тогда... пусть будет так: Лу Фэнчжоу, откажись от меня.

— Что с тобой? Ты ударился головой? Тебе плохо? — Лу Фэнчжоу пытался понять, в чём проблема.

Он никогда не думал, что Цзянь Шужань уйдёт. За столько лет этот человек был как плющ, обвивающий его дерево. Разве он сможет жить без него?

Но взгляд Цзянь Шужаня был непонятен. Тепло, искренность, наивность — всё это исчезло. Когда это произошло? Почему теперь его глаза были как мёртвые воды?

— Нет, — Цзянь Шужань посмотрел на явно начинающего злиться человека без страха и тревоги.

Когда решение принято, бояться нечего. Раньше он и не думал, что это он закончит их отношения.

— Тогда это из-за Сюй Цзиньяня? — Раньше всё было нормально. Как бы он ни поступал, Цзянь Шужань всегда оставался рядом. Лу Фэнчжоу привык и считал, что даже если небо упадёт, Цзянь Шужань не уйдёт. Может, на этот раз он слишком испугался? — Признаю, я не смог защитить тебя. Я уже усилил охрану вокруг тебя, и больше такого не повторится.

— Это не связано ни с чем. Я просто хочу уйти от тебя. Четырнадцать лет — мне это надоело. Думаю, и ты устал. Почему бы не остановиться?

Это была его последняя надежда. Цзянь Шужань без достоинства, без чести, без гордости провёл столько лет рядом с Лу Фэнчжоу. Теперь он уходил, просто чтобы жить.

— Чушь! Надоело? Уйти? Даже не мечтай.

<http://bllate.org/book/16351/1477871>